

кое понимание денег существовало не всегда и в разное время и в разные исторические периоды деньги принимали различные формы. Краткое изложение различных взглядов на историю денег приведено в следующем разделе.

История денег: краткий обзор традиционных положений

Большинство авторов, изучавших деньги и историю их возникновения, начинали с рассмотрения денег как необходимого средства, способствовавшего развитию торговли (вспомним идеи Платона и Аристотеля). Традиционно история денег представляется как последовательное возникновение сначала товарных денег того или иного вида (золотые слитки, монеты, ракушки или иные ценные для конкретного общества предметы), а затем появление кредитных и декретных денег как средства, облегчающего обмен и оценку различных товаров, формы накопления богатства и возвращения долга. При этом ценность товарных денег определяется их ценностью как товара, а кредитные и декретные деньги ценятся в соответствии с уровнем доверия к агенту (государству, банку или частному лицу), выпустившему их, и шириной их распространения.

Еще Аристотель предлагал своего рода мысленный эксперимент, представлявший неудобства бартера вследствие необходимости встречного совпадения желаний у сторон, совершающих обмен. Логическим следствием такого неудобства становится выделение одного товара, имеющего широкое хождение и принимаемого всеми в обмен на продукты их труда, то есть денег (Шумпетер 2001: 77). Эта идея описания неудобств бартера дошла и до учебников по экономике наших дней. Шумпетер подчеркивает, что ее не следует принимать за описание реального исторического процесса возникновения денег, а лишь за рассуждения, которые не противоречат здравому смыслу и соотносятся с гипотезой о возникновении денег как средства, способствующего развитию торговли (Шумпетер 2001: 78).

В соответствии с указанной гипотезой, первым видом денег стали товарные деньги, когда деньгами становился наиболее ходо-

вой товар, как правило, либо зерно, либо скот. К примеру, у древних тюрков основной денежной единицей были лошади, вспомогательной — овца, а в качестве мелкой денежной единицы использовалась овчина (Моисеев 2006: 24). В Юго-Восточной Азии основной денежной единицей служили быки и овцы, а в качестве разменной монеты использовался рис (Davies 2002: 43). С течением времени некоторые виды товарных денег неизбежно должны были быть вытеснены из обращения в связи с невозможностью носить с собой достаточно предметов для совершения сделок (если единица товара представляла собой относительно небольшую деноминацию обменного средства) или из-за того, что единица товара была слишком дорогостоящей для совершения повседневных сделок (например, корова в качестве товарной единицы была совершенно непригодна при покупке небольших количеств хлеба, который ценился намного дешевле).

Можно предположить, что в результате в качестве денег стал использоваться такой товар, который легко мог делиться на мелкие части и при этом являлся достаточно ценным, чтобы для расчетов хватало не слишком большого его количества. Таким образом, в качестве товарных денег стали выступать драгоценные металлы: серебро, золото, бронза. Несмотря на то что золото всегда стоило дороже, серебро преобладало в качестве товарных денег. Как отмечает Дж. Гэлбрейт (Galbraith 1975: 17), тот факт, что Иуда продал Христа за 30 серебряников, лишь подчеркивает обыденность этой сделки. Если бы вместо серебра было использовано золото, сделку сочли бы необычной.

Следующим естественным шагом в истории денег стала чеканка монет. Согласно одним данным (Davies 2002: 55–57), первые аналоги монеты появились в Индии (VIII в. до н. э.) и Китае (VIII–VII вв. до н. э.), согласно другим, пионером в чеканке монет является древняя Лидия (конец VII в. до н. э.), как утверждает Геродот (Моисеев 2006: 31). Появление монет оказалось несомненным удобством, так как не нужно было взвешивать отдельные слитки металла и расчеты теперь выполнялись существенно быстрее. Тем не менее тогда же появились и мошенники, в ряды которых нередко вступало и само государство, изготавливавшие монеты с меньшим, чем должно, содержанием драгоценного металла. В этих условиях большинство людей стремились сохранить попавшие к ним полно-

весные монеты и избавиться от сомнительных. В результате в обращении оставались только «плохие» монеты, а «хорошие» выполняли функцию средства сохранения стоимости. В 1558 г. это наблюдение было сформулировано сэром Т. Грэшемом как закон, гласивший, что «плохие» деньги вытесняют из обращения «хорошие». Этот закон формулировался и ранее, в частности, о нем писал Орезм, этому вопросу посвятил эссе Коперник, и теперь чаще всего этот закон называют законом Грэшема—Коперника. По мнению Дж. Гэлбрейта, можно предположить, что этот закон экономики никогда не подвергался сомнению (Galbraith 1975: 20).

Помимо мошенников, запасам монет из драгоценных металлов угрожали грабители, а значит, состоятельным людям приходилось применять повышенные меры безопасности, которые не всегда оказывались действенными. Дальнейшее развитие событий иллюстрирует хрестоматийная история о средневековых ювелирах, принимавших на хранение драгоценности и выдававших в обмен расписку в получении ценностей. Если ювелир имел безупречную репутацию, его подпись становилась достаточной гарантией наличия денежных средств, и расписка получала хождение наравне с реальными деньгами, а в обращении появлялись бумажные деньги.

Следующий логический шаг эволюции денег также является традиционной историей из учебника о возникновении кредитных денег. Предполагается, что ювелир, принявший на хранение монеты от одного лица, мог ссудить их другому на время, возможно под определенный процент (Фишер, Дорнбуш, Шмалензи 1999: 476–480). Затем вместо собственно денег можно будет выдать расписку об их наличии, и кредитные деньги также примут бумажную форму. Таким образом, система бумажных денег фактически перешла от полного товарного обеспечения бумажной денежной массы в обращении к системе частичных резервов (*fractional reserve system*).

Следом за частными лицами к кредитным деньгам стало прибегать и государство (Мэнкью 1994: 237). Эксперименты по введению государственных бумажных денег или выпуску государственных облигаций, получавших хождение наравне с денежными средствами, продолжались в течение XVIII–XIX вв. и по большей части были связаны с необходимостью покрывать неожиданно возрасставшие расходы, прежде всего во время войн. Большая часть таких экспериментов заканчивалась появлением высокой инфляции

и полным обесценением бумажных денег. Среди наиболее ярких примеров можно отметить эволюцию денежной единицы конфедератов в войне Севера и Юга в США (1861–1865): к 1863 г. были напечатаны 262 специальных служащих, подписывавших вновь выпускаемые банкноты для защиты от подделок, а всего несколько месяцев спустя любые подделки стали официально признаваться средством платежа (Wray 1998: 67). Еще более ярким примером является ситуация в Германии: к 27 ноября 1923 г. уровень цен превышал доведенный в 1 422 900 000 000 раз (Galbraith 1975: 166). Темпы падения немецкой марки были настолько стремительными, что приводили к анекдотичным ситуациям: иностранец, расплачивавшийся за обед в ресторане в долларах США, получал вторую порцию, так как в течение обеда доллар успевал существенно вырасти по отношению к марке (Galbraith 1975: 167). В результате происходил полный крах денежной единицы, введение новых денег, как правило, имевших реальное обеспечение, а в памяти поколений надолго сохранялся страх перед инфляцией. Так, одной из причин крайне аккуратной денежно-кредитной политики Бундесбанка и Евроцентробанка, позаимствовавшего от первого многое в институциональном плане, является панический страх немцев перед инфляцией, выработавшийся в результате описанных выше событий.

В конце XIX в. проблема обеспечения доверия к государственным бумажным деньгам была решена очень простым способом: национальные валюты большинства европейских стран, а позже и США, были привязаны к золоту в строго фиксированной пропорции. При этом Центральный банк страны следил за поддержанием должного уровня запасов золота для обеспечения выпущенных бумажных денег и контролировал размер их эмиссии. Так произошло возвращение к первоначальной идее, лежавшей в основе выпуска бумажных денег, — обеспечению их ценности резервом товара, имеющего внутреннюю ценность. Систему золотого стандарта, просуществовавшую всего около полувека (середина 1860-х гг. — начало Первой мировой войны), нередко называют золотым веком денежно-кредитной политики: все, что оставалось делать Центральному банку, — следить за уровнем резервов золота в стране. Если возникала потребность увеличить количество денег в обращении, например чтобы стимулировать развитие экономики и торговли, Центробанк мог обратиться к аналогичным учреждениям других

стран с просьбой одолжить золота для обеспечения дополнительной эмиссии. К таким займам прибегала, например, Великобритания в период кризиса, связанного с банком Baring Brothers (займ у Банка Франции, 1890 г.), США — для поддержания золотого стандарта (займ у консорциума европейских банков, 1893 г.), Райхсбанк (займ у Банка Англии и Банка Франции, 1898 г.), а также большинство других европейских стран в разные периоды времени (Eichengreen 1998: 34–35).

После Первой мировой войны были предприняты попытки восстановить золотой стандарт, возникшие тогда проблемы были связаны, в частности, с тем, что в результате военных займов произошло существенное перераспределение запасов золота между странами. На практике это осложнило восстановление системы золотого стандарта с прежним содержанием золота в национальных денежных единицах, на чем пыталась настаивать Великобритания. Общая макроэкономическая ситуация межвоенного периода также не способствовала восстановлению золотого стандарта, и с началом экономического спада конца 1920-х гг. все попытки вернуть золотой стандарт были прекращены.

В послевоенный период на смену золотому стандарту пришел золотой обменный (золотодолларовый) стандарт, реализованный в Бреттон-Вудской системе: одна страна (в данном случае США) объявляет о конвертируемости своей национальной валюты в золото по определенному курсу, и эта валюта становится резервной, а остальные страны определяют фиксированный обменный курс своей валюты по отношению к резервной. Теоретически в этой системе, как и при золотом стандарте, национальная денежная единица любой страны — участницы системы обменивается в конечном итоге на золото по фиксированному курсу. Тем не менее система золотого обменного стандарта имеет некоторое преимущество перед системой золотого стандарта: при ограниченном количестве золота она позволяет поддерживать большее количество бумажных денег, что дает больший простор для развития экономики и межстрановой торговли. Однако это преимущество представляет угрозу устойчивости системы, так как в случае бурного экономического роста у страны — эмитента резервной валюты может появиться искушение выпустить больше валюты, чем она может обеспечить за счет своих золотых запасов. Тогда любое обращение другой страны за

конвертацией крупной суммы резервной валюты в золото может спровоцировать крах системы. Именно так и случилось, когда в августе 1971 г. США, как эмитент резервной валюты, отказались от конвертации своей валюты в золото, положив конец Бреттон-Вудской системе и начало эпохе полностью декретных денег (Eichengreen 1998: 134), когда обменные курсы большинства валют устанавливаются в результате взаимодействия спроса и предложения на валютном рынке.

Декретные деньги как национальная валюта имеют ценность в силу указа (закона, декрета) правительства, выпускающего их, и правительство не несет обязательств по обмену этой валюты на иные ценности. В современной денежной системе деньги являются декретными, а их способность выполнять основные функции денег, в первую очередь функцию средства сохранения стоимости, зависит от темпов инфляции в стране. Выполнение декретными деньгами функции средства обращения также может быть поставлено под сомнение в случае гиперинфляции либо массового недоверия к национальной валюте, когда многие, особенно крупные, сделки в экономике проводятся с использованием валюты другого государства, выбранной, как правило, за стабильность и доступность.

Мы кратко рассмотрели историю развития денег в традиционном изложении, которое можно найти — с той или иной степенью подробности — в большинстве учебников, посвященных вопросам денежно-кредитной политики. Напомним, что в основе этой истории лежит представление о том, что основная функция денег — функция средства обращения, способствование совершению торговых сделок. Если же основной функцией денег является функция средства платежа, как это принято в неортодоксальных теориях денежного обращения (прежде всего в посткейнсианской), то история эволюции денег может быть рассмотрена под принципиально иным углом зрения.

Развитая система кредитных отношений, позволявшая делать получателем платежа некоего финансового посредника, существовала задолго до появления прообраза современной денежной системы (вспомним кредитные операции средневековых ювелиров). Так, Л. Р. Рэй (Wray 1999) отмечает, что еще в Месопотамии (III тыс. до н. э.) существовал обычай записывать на парных глиняных табличках долги людей друг другу и государству. Часть этих табличек

с указанием долгов государству хранилась в храмах, а остальные находились в свободном обращении. Имея на руках табличку с обещанием другого заплатить определенную сумму долга, человек мог не оплачивать собственный долг или его часть третьей стороне, а передать ей эту табличку с правом взыскания указанной в табличке суммы с другого должника.

Не менее развитая система кредита существовала и в XV–XVIII вв. среди купцов. «Ни одна ярмарка не оканчивалась без “платежной сессии”, будь то ярмарка в Линце, огромная ярмарка Австрии; в Лейпциге с первых дней процветания последняя неделя ярмарки предназначалась для взаиморасчетов» (Braudel 1982: 90). В конце XVI в. — начале XVII в. существовала ярмарка в Пьяченце, предназначенная исключительно для взаиморасчетов между купцами и уплаты долгов по обращающимся долговым бумагам (Braudel 1982: 90–91). Не меньшее развитие имел кредит и в розничной торговле, когда каждый покупатель имел кредит у лавочника, лишь периодически (если вообще!) расплачиваясь с ним (Braudel 1982: 70–75).

Сомнение посткейнсианцев в осуществлении появлявшимся деньгами функции средства обращения было обосновано: монеты имели слишком большое достоинство для облегчения процесса повседневного заключения сделок. Например, на одну монету можно было купить корову или десять овец (Wray 1998: 42; Cook 1968: 260). Кроме того, в период феодальной раздробленности монеты выпускал каждый уважающий себя феодал, и потому они были столь разнообразны и многочисленны, что обычный человек был не в состоянии разобраться в них (Wray 1999; 1998: 42–43). Только в феодальной Франции насчитывалось до 84 правителей и частных лиц, обладавших правом чеканить монеты (Wray 1998: 43). Выпущенное голландским парламентом в 1606 г. в Амстердаме руководство для менял содержало подробное описание 341 серебряной и 505 золотых монет (Galbraith 1975: 25).

В свете вышеприведенных рассуждений совершенно иное звучание приобретает классическая история из учебника вводного уровня по экономике о существовании на острове Яп в Тихом океане особой формы денег — каменных колес до 4 м в диаметре. Носить эти колеса с собой для совершения сделок было неудобно, что привело к возникновению специальных подтверждений прав владельцев на свои колеса, каковые и перемещались в товарообменных

операциях (Мэнкью 1994: 238–239). С традиционной точки на историю развития денег пафос состоит в возникновении бумажных денег. Посткейнсианцы же усмотрели бы в этой истории дополнительное подтверждение того, что различные формы товарных денег не выполняли функцию средства обмена, а служили лишь основой кредитных отношений.

В связи с критикой посткейнсианцами функции средства обращения как основной функции денег появляется закономерный вопрос: почему вообще тогда деньги в любой их форме вошли в обращение? Неортодоксальная теория денег не дает однозначного ответа. Сторонники различных направлений едины в одном: появление денег рассматривается как следствие возникающих долговых обязательств. Некоторые авторы (Grierson 1977; Goodhart 1998; Wray 1998) полагают, что деньги появились в результате развития древних систем наказаний и штрафов, когда за различные преступления против общественного порядка назначались общественные работы, работы на пострадавшую семью, взносы натуральными продуктами, а соображения социальной справедливости требовали, чтобы наказание за одинаковые проступки было одинаковым. Логическим следствием стало появление некой единицы счета, позволявшей сравнивать между собой различные товары, отработанное время (труд), а затем абстрактная единица счета в силу удобства использования получила материальное представление, что привело к выплате штрафов, пеней, налогов в соответствующих денежных единицах (Tcherneva 2006: 71). Такая трактовка появления денег дает возможность объяснить существование денег даже в примитивных и архаичных обществах, не отличавшихся развитой торговлей (Tymoigne, Wray 2006: 5–6).

М. Хадсон (Hudson 2004: 308) полагает, что деньги появились в централизованных обществах Древнего Востока вследствие необходимости вести учет излишков продукта, взносов в общественную казну, а также для распределительных функций. В этом случае деньги выступали как единица счета, привязанная в первую очередь к весу какого-либо важного для данного общества продукта. Денежная единица «шекель», принятая в Шумерском царстве, появилась в результате приравнивания определенного веса серебра (по весу равного 240 зернам ячменя) месячной норме потребления ячменя взрослым человеком (Hudson 2004: 308–309). Следовательно,

мы не можем говорить о ценности собственно серебра относительно других товаров, так как его меновая ценность по отношению к ячменю была установлена административным образом (Turoigne, Wray 2006: 3). Анализ экономических отношений Древнего Египта, Месопотамии, Шумерского царства позволяет увязать появление денег как единицы счета для административно-учетных нужд централизованных обществ Древнего Востока с началом их функционирования в качестве единицы счета для уравнивания наказаний за нарушения общественного порядка, поскольку единица счета, использовавшаяся для нужд учета, применялась также для исчисления налогов и сборов различного рода (Henry 2004). Важно подчеркнуть, что в этих гипотезах о происхождении денег они сначала возникали в качестве абстрактной единицы счета, позволявшей приводить различные товары «к общему знаменателю», и лишь позже, ввиду очевидного удобства, появлялись «деньги-вещь», то есть материальное представление единицы счета. Вещественное воплощение денег позволяло использовать их в качестве средства погашения долга, финальной расплаты с пострадавшей стороной или государством.

Согласно другому подходу, деньги появились в результате необходимости государства расплачиваться за полученные им услуги. Таким образом, деньги следует рассматривать как обещание уплаты долга государством, которое приобретает универсальный характер обещания уплаты долга одним агентом другому, и таким образом они являются лишь продолжением кредитных отношений (Mehrling 2000). Выпуская деньги, государство также берет на себя обязательство принимать их обратно от экономических агентов для погашения долгов (налогов, пошлин, штрафов) по отношению к государству (Wray 1998). Истоки идеи понимания денег как средства уплаты обязательств перед государством Л. Р. Рэй находит еще у А. Смита, а также у Г. Ф. Кнаппа и Дж. М. Кейнса (Wray 1998: 18–38). В соответствии с таким пониманием роли денег Рэй полагает, что высокая инфляция является следствием неспособности государства собирать должное количество налогов. Спрос на деньги сохранится даже в отсутствие нормальной собираемости налогов, поскольку в ряде стран проведение сделок в кредит не является общепринятым: «...согласно оценкам, в России собирается менее половины всех положенных налогов, однако это не элиминировало

(пока еще) спрос на рубль» (Wray 1998: 16). Таким образом, среди приверженцев неортодоксальных теорий денег и альтернативных взглядов на историю происхождения денег есть сторонники государственно-правового понимания денег (картализма), которое рассматривает деньги как условный символ, не имеющий внутренней стоимости.

Выдвигая различные гипотезы появления денег, сторонники альтернативных теорий делают акцент на том, что деньги появляются одновременно с государством либо некоторой формой социальной иерархии и их ценность определяется не товарным содержанием, а использованием для погашения обязательств между государством и экономическими агентами. Таким образом, хотя изначально деньги, по-видимому, возникли в качестве меры для сопоставления различных товаров и услуг и служили единицей счета, более важной оказалась появившаяся логически второй функция денег — средства платежа, уплаты, погашения долга (Davies 2002: 28). Функция средства обращения, которая традиционно рассматривается в качестве основной в большинстве учебников, появляется как производная функции средства платежа.

Таким образом, мы видим, что среди экономистов есть разные взгляды не только на определение денег через их функции (и понимание самих функций), но и на появление денег в исторической перспективе. Подчеркивая разные функции денег в качестве основной, сторонники тех или иных теорий денег выдвигают свои гипотезы появления денег, представляют оригинальное понимание природы денег (в первую очередь — предложения денег), что будет рассмотрено в следующих двух главах.